

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.67.23.023

Квалификация и разграничение видов прикосновенности к преступлениям против собственности

Мурин Дмитрий Анатольевич

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства,
Омская академия МВД России,
644092, Российская Федерация, Омск, ул. Комарова, 7;
e-mail: oma@mvd.ru

Аннотация

В рамках заранее не обещанного укрывательства в настоящее время существуют ситуации, объективно усиливающие общественную опасность данных действий, что требует усиления уголовной ответственности. Это случаи, когда лицо укрывает не одно, а несколько особо тяжких преступлений, а также когда укрывательство совершается в отношении нескольких преступлений. Данные обстоятельства объективно усиливают воздействие на объект данного преступления, повышая уровень общественной опасности данных деяний. Поэтому в этих случаях необходимо усиление уголовной ответственности за данные действия. Изучение особенностей разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 175 и ч.2 316 УК РФ, позволяет сделать вывод, что основными критериями разграничения приобретения и сбыта имущества, добытого заведомо преступным путем, и укрывательства особо тяжких преступлений против собственности выступают объект и предмет преступления, а также особенности способов совершения преступных действий. Анализ вопросов разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 175 УК РФ, приводит к выводу, что основными критериями разграничения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и приобретения и сбыта имущества, приобретенного заведомо преступным путем выступают способы совершения преступных действий, а также цель их совершения.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурин Д.А. Квалификация и разграничение видов прикосновенности к преступлениям против собственности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 12А. С. 207-216. DOI: 10.34670/AR.2024.67.23.023

Ключевые слова

Квалификация, разграничение, преступления против собственности, прикосновенность, отмывание денежных средств.

Введение

В процессе квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами путем совершения преступлений против собственности (ст. 174 УК РФ); приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого путем совершения преступлений против собственности (ст. 175 УК РФ); заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений против собственности (ч.2 ст. 316 УК РФ), образующих содержание прикосновенности к преступлениям против собственности возникает ряд вопросов, требующих правильного толкования. К таким вопросам относится прежде всего вопросы разграничения их друг от друга. Одним из основных вопросов квалификации прикосновенности к преступлениям против собственности является *разграничение легализации преступных доходов от укрывательства преступлений*.

Основная часть

Относительно различий легализации преступных доходов и укрывательства «криминального» имущества следует отметить, что уголовно-правовое содержание ст. 174 УК РФ шире, чем ч.2 ст. 316 УК РФ, так как в первой установлена ответственность за отмывание преступных доходов, полученных в результате совершения любого преступления. Предметом же укрывательства (в случае сокрытия предметов, добытых преступным путем) могут быть только имущественные ценности, полученные в результате совершения особо тяжких преступлений. Направленность умысла виновных при отмывании преступных доходов имеет, по сравнению с укрывательством, несколько иной оттенок, поскольку выражает намерение не только скрыть (спрятать) преступно полученное имущество, но и легализовать отмываемые средства для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Кроме того, актом отмывания может быть непосредственно осуществлено только укрывательство доходов, принесенных преступлением, но не преступника и совершенного им деяния, хотя на практике нередко умышленное отмывание материальных плодов правонарушения в значительной мере способствует также сокрытию связанных с этим преступлений.

Различие следует проводить и по характеру действий, составляющих объективную сторону анализируемых посягательств. Согласно закону, объективная сторона легализации включает совершение финансовых операций или иных сделок с имуществом, полученных преступным путем. При укрывательстве же характер действий преступника законом не определен и может быть любым.

В процессе правоприменения спорным остается вопрос о том, каким образом квалифицировать легализацию имущественных ценностей, полученных в результате совершения особо тяжких преступлений: как отмывание преступных доходов или как укрывательство особо тяжких преступлений. В целом судебная практика идет по пути признания таких деяний легализацией имущественных ценностей, полученных в результате совершения другими лицами преступлений. Так, по приговору Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва А. А. Сурун была привлечена к уголовной ответственности по ст. 174 УК РФ. Зная том, что ее бывший супруг незаконно сбыл имеющееся у него наркотическое средство – гашиш в крупном размере, она путем обмена на легковое транспортное средство оформила приобретенное им преступным путем транспортное средство на себя, составила договор купли-

продажи на свое имя, тем самым придав правомерный вид владению, пользованию и распоряжению транспортным средством¹. Данную квалификацию таких действий по ст. 174 УК РФ следует признать правильной, поскольку при конкуренции общей и специальной норм уголовная ответственность согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ должна наступать по специальной норме.

В настоящее время нормы о легализации и укрывательстве не соотносятся как общая и специальная в полном объеме, так как законодательно не решен дискуссионный вопрос о происхождении легализуемого имущества и не расширен круг преступлений, укрывательство которых должно быть уголовно наказуемо. Следовательно, и в отношении имущества, приобретенного путем совершения особо тяжких преступлений, когда субъектом его легализации является лицо, не причастное к криминальному способу его приобретения, сегодня возможна лишь конкуренция норм.

Необходимо также отметить, что субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме только прямого умысла. Интеллектуальный момент умысла по ст. 174 УК РФ характеризуется так называемой заведомостью (лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, должно быть достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем).

В судебной практике возникают трудности в разграничении ст. 174 УК РФ от ст. 175 УК РФ. Основное отличие легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем, и состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, заключается в том, что преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ, совершаются исключительно в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. А преступления, предусмотренные ст. 175 УК РФ, совершаются, как правило, в целях получения наживы в виде приобретения заведомо добытого преступным путем имущества либо его эквивалента, полученного в результате сбыта этого имущества.

В целях более четкого понимания содержания специальной цели – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом – как обязательного признака субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал специальное разъяснение в постановлении от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”», в котором отметил, что под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ, следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него². Данная цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие

¹ Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 12 февраля 2018 г. по делу № 1-39/2018.

² Доступ из справ.-инф. сист. «КонсультантПлюс»

факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота.

В судебной практике чаще всего это связано с преступными действиями в отношении автомашин, когда преступники в целях придания правомерного вида изменяют номера агрегатов автотранспортных средств и подделывают документы в целях обеспечения их свободного оборота. Так, 18 ноября 2005 г. Зарайским городским судом Московской области В., Р. и П. привлекались к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 174 УК РФ за совершение действий, направленных на легализацию имущества, приобретенного путем совершения преступления против собственности. Получив от неустановленных следствием лиц похищенный ими автомобиль ВАЗ-21093, обвиняемые, осуществив подделку номеров кузова и двигателя указанной автомашины, переокрасили и сбыли ее покупателю, не осведомленному о данных преступных действиях³.

Наиболее традиционной для преступлений против собственности, из всех видов прикосновенности к преступлениям против собственности, является приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Характеризуя объективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого путем совершения преступлений против собственности, необходимо отметить, что в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» сказано, что под приобретением или сбытом имущества в ст. 175 УК РФ следует понимать любую форму возмездного или безвозмездного получения или передачи имущества, заведомо добытого преступным путем. Судебная практика свидетельствует о том, что приобретение и сбыт имущества, полученного в результате совершения преступлений против собственности, в большинстве случаев связаны с последующей реализацией этого имущества третьим лицам, сдачей в ломбард или в пункты приема металлолома.

Одним из основных спорных вопросов квалификации прикосновенности к преступлениям против собственности является *разграничение приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем от укрывательства преступлений*. По своей природе приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, и укрывательство очень близки. Во-первых, они приобретают общественно опасный характер в связи с совершением какого-то другого преступления и заранее его исполнителю не обещаны. Во-вторых, оба деяния совершаются путем действий. В-третьих, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, объективно способствует сокрытию преступления, в результате совершения которого имущество и было добыто. В-четвертых, фактам укрывательства и приобретения, сбыта похищенного предшествует совершение основного преступления. В-пятых, точкой соприкосновения этих деяний служит имущество, заведомо добытое преступным путем. В-шестых, оба деяния совершаются умышленно.

Скупщик заведомо краденого так же, как и укрыватель, осознает основные признаки преступлений, которыми покупаемое имущество добыто, осознает, что он, приобретая это имущество, способствует сокрытию предметов и вещей, полученных преступным путем. Конечно, при таких обстоятельствах между ним и укрывателем преступления уничтожается

³ Приговор Зарайского городского суда Московской области от 18 ноября 2005 г. по делу № 1-152/2005 // Архив Зарайского городского суда Московской области за 2005 год.

какая-либо разница. Поэтому действия такого скупщика должны рассматриваться как укрывательство преступлений.

Как показывает практика, приобретающий, сбывающий имущество, заведомо добытое преступным путем, нередко и сам предпринимает различные меры для того, чтобы предметы, составляющие это имущество, не попали в руки представителей органов правосудия.

Соккрытие от правосудия таким лицом заведомо незаконно приобретенного имущества, наряду с получением выгоды, становится целью его действий. Это, безусловно, свидетельствует о наличии у него прямого умысла на укрывательство приобретаемых предметов, добытых криминальным путем. В ином случае их приобретатели и сбытчики обрекали бы себя не на получение выгоды, а на убытки, что никак не согласуется с намерениями таких лиц.

Несмотря на внешнее сходство приобретения или сбыта краденого имущества и укрывательства, отождествлять их нельзя. Они различаются, во-первых, по характеру действий: при укрывательстве – это способ сокрытия имущества; при приобретении или сбыте – способ извлечения материальной выгоды. Во-вторых, различие состоит и в направленности умысла субъектов (на сокрытие и на получение выгоды), и в объеме тех сведений, которыми располагают виновные относительно основного преступления: при укрывательстве необходимо осознание его субъектом рода и характера укрываемого преступления, а при приобретении или сбыте – иметь общее представление о том, что имущество добыто преступным путем.

Главное отличие анализируемых преступлений – в их субъективной стороне. Умысел укрывателя характерен сознанием, что укрывается преступление (преступник или следы преступления), и желанием скрыть его, при приобретении же имущества, добытого преступным путем, – сознанием, что приобретается плод преступления и желанием его приобрести. При этом приобретающий данное имущество будет также осознавать, что своим действием облегчает сокрытие преступления или сознательно допускает возможность его сокрытия.

В таком случае в отношении приобретения имущества виновный будет действовать с прямым умыслом, а в отношении сопутствующего сокрытия – с косвенным. Здесь укрывательство преступления и приобретение означенного имущества становятся еще ближе друг к другу, и помочь в их разделении может только выяснение цели, ради которой осуществляется деяние. Цель наживы будет неопровержимо свидетельствовать о наличии состава приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, а отсутствие такой цели – о наличии состава укрывательства.

Представляется, что обе цели – нажива и сокрытие – в этом преступлении тесно переплетаются, взаимно дополняют друг друга. Человек, приобретающий имущество, заведомо добытое преступным путем, желает не только его приобрести, но и скрыть, чтобы иметь возможность им пользоваться и распоряжаться. При этом его умысел направлен не только на приобретение такого имущества, но и на создание благоприятных условий для преступной деятельности, и на ее сокрытие, т.е. осознанное воспрепятствование осуществлению правосудия. Причем цель сокрытия присутствует у приобретателя, сбытчика, пользователя, хранителя означенного имущества с самого начала их действий наряду с целью его приобретения, сбыта.

Изложенное свидетельствует о близости рассматриваемых составов и по субъективной стороне – приобретатель, сбытчик имущества, заведомо добытого преступным путем, действуют с прямым умыслом, имеющим две цели: приобрести или сбыть данное имущество, чтобы получить определенную выгоду, а также скрыть имущество от правоохранительных органов (иначе утрачивается смысл его приобретения). Лишь при отсутствии цели приобретения, сбыта деяние может квалифицироваться как укрывательство.

Приобретение или сбыт предметов, добытых преступным путем, опаснее, чем укрывательство. Для признания лица виновным по ст. 175 УК РФ не требуется знания им деталей того преступления, с помощью которого это имущество добыто, а необходимо лишь его общее представление о данном событии. Если приобретатель или сбытчик осознает конкретные особенности преступления, укрывательство которого наказуемо, то он, должен быть привлечен к ответственности по совокупности преступлений – за укрывательство и за приобретение или сбыт [Подробнее об этом см.: Мурин, 2023].

По своей внешней форме укрывательство преступления против собственности, независимо от вида преступления, может быть выражено в следующих типичных действиях: предоставлении преступнику специального убежища; устройстве его на нелегальное проживание у родственников или близких людей; переодевании, изменении внешнего вида, предоставлении маскировочных средств, затрудняющих опознание преступника; снабжении подложными документами; транспортировке в безопасное место и т. д.

Давая правильную юридическую оценку такому деянию, как укрывательство преступлений против собственности, судам следует иметь в виду, что общественная опасность данного деяния заключается именно в том, что оно препятствует деятельности по изобличению виновного в совершении не абстрактного, а конкретного преступления. Это препятствие, как и препятствие, назначению ему справедливого наказания, уменьшает тем самым в целом степень уголовно-правовой охраны этих конкретных, а не абстрактных общественных отношений. В противном случае после совершения преступления любое воздействие на преступника становится бессмысленными.

В рамках укрывательства преступлений против собственности предметом преступления выступают имущество, деньги и другие материальные предметы, которые могут находиться в собственности граждан.

Судебная практика по укрывательству преступлений против собственности показывает, что чаще всего таким предметом преступления выступают автотранспортные средства. Так, Омским областным судом Р. обвинен в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, за укрывательство особо тяжкого преступления против собственности, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162, совершенного Б., Д. и В. группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а именно разбойного нападения в целях завладения легковым автомобилем потерпевшего⁴.

Отличие предмета укрывательства преступлений против собственности от предмета укрывательства других преступлений заключается в особенностях того, что укрываемые преступления против собственности имеют свою особенность предмета преступлений.

В связи с особой конструкцией состава укрывательства преступления важным вопросом для полной характеристики содержания укрывательства преступлений против собственности является вопрос о деянии как объективном признаке укрывательства, а также о способах его совершения. С внешней стороны как деяние укрывательство преступления против собственности характеризуется активным характером поведения виновного.

По форме укрывательство преступления против собственности с объективной стороны проявляется в:

- 1) укрывательстве преступника, совершившего особо тяжкое преступление против

⁴ Приговор Омского областного суда от 18 ноября 2010 г. по делу № 1-98/2010

собственности;

2) укрывательстве орудий и средств совершения особо тяжкого преступления против собственности;

3) укрывательстве следов совершенного особо тяжкого преступления против собственности;

4) укрывательстве предметов, добытых в результате совершенного особо тяжкого преступления против собственности.

В рамках данных форм укрывательства преступные действия могут быть чрезвычайно разнообразны, что актуализирует необходимость их классификации в зависимости от способов их совершения и иных обстоятельств, таких как множественность действий и совместность действий лиц, прикосновенных к преступлению.

Если в заранее не обещанном укрывательстве участвуют не один а насколько виновных, это обстоятельство объективно усиливает воздействие на объект преступления, повышая уровень общественной опасности данных деяний. Поэтому необходимо усиливать уголовную ответственность за данные действия.

К сожалению, в действующем уголовном законодательстве не предусмотрена дифференциация уголовной ответственности в зависимости от количества лиц, совместно участвующих в сокрытии преступлений против собственности, хотя в судебной практике встречаются случаи, когда укрывательство осуществляется группой лиц. Так, И., П. и С. осуждены по ст. 316 УК РФ. Установлено, что М. по предварительному сговору с И., П., достоверно зная от К. о совершенном им и З. преступлении, в целях его сокрытия вывезли из дома на автомобиле ВАЗ-2110, принадлежащем И., труп в лесной массив, расположенный в 1 км от трассы, где закопали в снегу⁵. Общественная опасность действий трех лиц выше, чем действий одного лица. Поэтому по аналогии с действиями в соучастии при назначении наказания лицам, совместно укрывающим одно и то же преступление, суд должен принять во внимание данное обстоятельство.

Если в рамках заранее не обещанного укрывательства лицо укрывает не одно, а несколько особо тяжких преступлений, это обстоятельство также объективно усиливает воздействие на объект данного преступления, повышая уровень общественной опасности рассматриваемых деяний. Поэтому необходимо усиливать уголовную ответственность за данные действия. К сожалению, в действующем уголовном законодательстве не предусмотрена дифференциация уголовной ответственности в зависимости количества укрытых преступлений, хотя в судебной практике встречаются случаи, когда лицо укрывает не одно, а несколько тяжких преступлений. Чаще всего, такими преступлениями являются особо тяжкие преступления против собственности совместно с особо тяжкими преступлениями против жизни человека. Так, Р. обвинен в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, за укрывательство особо тяжкого преступления против собственности, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, совершенного Б., Д. и В., а также особо тяжкого преступления против личности, предусмотренного пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶.

При квалификации заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений против собственности по субъективным признакам следует руководствоваться разъяснениями,

⁵ Приговор Калачинского городского суда Омской области от 21 декабря 2012 г. по делу № 1-226/2012 // Архив Калачинского городского суда Омской области за 2012 год.

⁶ Приговор Омского областного суда от 18 ноября 2010 г. по делу № 1-98/2010.

указанными в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», где отмечено, что при квалификации по ст. ст. 174 или 175 УК РФ суду необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту. При этом по смыслу закона лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления [Подробнее об этом см.: Лупырь, 2019].

Данное разъяснение имеет общий характер в силу того, что специальное разъяснение применительно к укрывательству преступлений, которое содержалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества»⁷, отменено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32.

Заключение

Таким образом, в рамках заранее не обещанного укрывательства в настоящее время существуют ситуации, объективно усиливающие общественную опасность данных действий, что требует усиления уголовной ответственности. Это случаи, когда лицо укрывает не одно, а несколько особо тяжких преступлений, а также когда укрывательство совершается в отношении нескольких преступлений. Данные обстоятельства объективно усиливают воздействие на объект данного преступления, повышая уровень общественной опасности данных деяний. Поэтому в этих случаях необходимо усиление уголовной ответственности за данные действия.

Изучение особенностей разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 175 и ч.2 316 УК РФ, позволяет сделать вывод, что основными критериями разграничения приобретения и сбыта имущества, добытого заведомо преступным путем, и укрывательства особо тяжких преступлений против собственности выступают объект и предмет преступления, а также особенности способов совершения преступных действий.

Анализ вопросов разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 175 УК РФ, приводит к выводу, что основными критериями разграничения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и приобретения и сбыта имущества, приобретенного заведомо преступным путем выступают способы совершения преступных действий, а также цель их совершения.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Лупырь М.В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 214 с.

⁷ URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-sssr-ot-31071962/>

4. Мурин Д.А. Уголовно-правовая оценка приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ). М.: Юрлитинформ, 2023. 184 с.
5. Приговор Зарайского городского суда Московской области от 18 ноября 2005 г. по делу № 1-152/2005.
6. Приговор Калачинского городского суда Омской области от 21 декабря 2012 г. по делу № 1-226/2012.
7. Приговор Омского областного суда от 18 ноября 2010 г. по делу № 1-98/2010.
8. Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 12 февраля 2018 г. по делу № 1-39/2018.
9. Canter D., Alison L. Profiling property crimes //Profiling property crimes. – Routledge, 2018. – С. 11-40.
10. Osborn D. R., Tseloni A. The distribution of household property crimes //Journal of quantitative criminology. – 1998. – Т. 14. – С. 307-330.

Qualification and differentiation of types of implication for crimes against property

Dmitrii A. Murin

PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of Law and State,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
644092, 7, Komarova str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: oma@mvd.ru

Abstract

As part of concealment that was not promised in advance, there are currently situations that objectively increase the social danger of these actions, which requires increased criminal liability. These are cases when a person conceals not one, but several especially serious crimes, as well as when concealment is committed in relation to several crimes. These circumstances objectively increase the impact on the object of this crime, increasing the level of public danger of these acts. Therefore, in these cases it is necessary to strengthen criminal liability for these actions. Studying the features of the delimitation of crimes provided for in Art. Art. 175 and part 2 316 of the Criminal Code of the Russian Federation, allows us to conclude that the main criteria for distinguishing the acquisition and sale of property obtained by obviously criminal means and the concealment of especially serious crimes against property are the object and subject of the crime, as well as the features of the methods of committing criminal acts. Analysis of issues of delimitation of crimes provided for in Art. 174 and 175 of the Criminal Code of the Russian Federation, leads to the conclusion that the main criteria for distinguishing the legalization (laundering) of funds or other property acquired by other persons by criminal means and the acquisition and sale of property acquired by obviously criminal means are the methods of committing criminal acts, as well as the purpose of their commission.

For citation

Murin D.A. (2023) Kvalifikatsiya i razgranichenie vidov prikosновенosti k prestupleniyam protiv sobstvennosti [Qualification and differentiation of types of implication for crimes against property]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (12A), pp. 207-216. DOI: 10.34670/AR.2024.67.23.023

Keywords

Qualification, delimitation, property crimes, implication, money laundering.

References

1. Lupyr' M.V. (2019) Ugolovno-pravovaya otsenka legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh litsom v rezultate soversheniya im prestupleniya (st. 1741 UK RF). Doct. Dis. [Criminal legal assessment of the legalization (laundering) of funds or other property acquired by a person as a result of committing a crime (Article 1741 of the Criminal Code of the Russian Federation). Doct. Dis.]. Omsk.
2. Murin D.A. (2023) Ugolovno-pravovaya otsenka priobreteniya ili sbyta imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem (st. 175 UK RF) [Criminal legal assessment of the acquisition or sale of property known to have been obtained by criminal means (Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Moscow: Yurlitinform Publ.
3. Prigovor Kalachinskogo gorodskogo suda Omskoi oblasti ot 21 dekabrya 2012 g. po delu № 1-226/2012 [Verdict of the Kalachinsky City Court of the Omsk Region dated December 21, 2012 in case No. 1-226/2012].
4. Prigovor Omskogo oblastnogo suda ot 18 noyabrya 2010 g. po delu № 1-98/2010 [Verdict of the Omsk Regional Court of November 18, 2010 in case No. 1-98/2010].
5. Prigovor Ulug-Khemskogo raionnogo suda Respubliki Tyva ot 12 fevralya 2018 g. po delu № 1-39/2018 [Verdict of the Ulug-Khemsky District Court of the Republic of Tyva dated February 12, 2018 in case No. 1-39/2018.].
6. Prigovor Zaraiskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti ot 18 noyabrya 2005 g. po delu № 1-152/2005 [Verdict of the Zaraisky City Court of the Moscow Region dated November 18, 2005 in case No. 1-152/2005].
7. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
8. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
9. Canter, D., & Alison, L. (2018). Profiling property crimes. In Profiling property crimes (pp. 11-40). Routledge.
10. Osborn, D. R., & Tseloni, A. (1998). The distribution of household property crimes. Journal of quantitative criminology, 14, 307-330.